

Эльмира Хан

Кыска библ
№0
ИТАЙСКИ

16+

ЭЛЬМИРА ХАН
Кыстыбый по-китайски

«Автор»

2020

ХАН Э.

Кыстыбый по-китайски / Э. ХАН — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04172-1

Любовь, опасность и интриги в сердце Казани! После захватывающего кругосветного путешествия молодая татарочка Гузель возвращается в Казань, решив, что нет лучше мужа, чем простой татарин. Но судьба подбрасывает ей неожиданный поворот: случайная встреча с первой любовью – и она оказывается втянутой в опасную игру. Бывший возлюбленный – не кто иной, как премьер-министр Татарстана. Теперь рядом с ним небезопасно даже просто пить чай, ведь его жена – светская львица с прошлым снайпера. А тут еще и китайские инвесторы плетут свои интриги... Чем закончится эта история: любовью или выстрелом? Детектив, романтика и татарский колорит – все в одной книге! Первая часть захватывающей серии "Мой Татарстан", где национальные традиции сплетаются с международными аферами.

ISBN 978-5-532-04172-1

© ХАН Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	8
Часть третья	11
Часть четвертая	14
Часть пятая	17
Часть шестая	20
Часть седьмая	22
Часть восьмая	25
Часть девятая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

ЭЛЬМИРА ХАН

Кыстыбый по-китайски

Часть первая

Она видела сон: огромный зал, освещенный винтажными люстрами, напротив – лестница. Темная фигура стояла на лестнице, лицо она не различила.

Посмотрела на пол и увидела красный ковер со сложным узором.

Вдруг раздался голос: «Я заказал эти ковры специально из Ирана, ты же любишь Персию?»

И она проснулась под грубый толчок.

– Женщина, просыпайтесь, Казань! Белье сдаем! – Хмурая проводница стояла над ней.

Гузель потянулась и вскочила. Казань проезжать нельзя, это же – Казань!

У вагона ее встречала подруга Гузалия. Они были как сестры, даже имена похожи. Обе смуглые, среднего роста, вечно худеющие.

– Ну что, дождалась ту, которая наконец-то выдаст замуж эту грудь? – Гузель вздохнула, осматривая подругу, и крепко обняла. – А то так и останешься: счастливая, не познавшая муки брака.

Гузалия рассмеялась:

– Скорее ты сама выскочишь замуж, с тебя станет!

– Нет уж, я с этим завязала, – Гузель потащила багаж к выходу, счастливо осматривая рыжий вокзал. – Вот люблю это здание с детства. Не знаю почему.

– Потому что с детства. Все в детстве любимое.

Они взяли такси и поехали к подруге. Пролетел помпезный ЦУМ, блистая в сгущающихся сумерках вылизанными дверями, слева остались купола Благовещенского собора в Кремле.

Гузель улыбалась торчащим голубым минаретам Кул-Шарифа и чувствовала, как ее тело все больше расслабляется в гостеприимных объятиях родной земли.

– Что-то ты грустная какая-то? Неужели рассталась с той шишкой? – спросила Гузалия.

Гузель хмыкнула и промолчала.

– Ну, нового себе найдешь...

– Упаси боже! – не согласилась Гузель. – С шишками – знаешь, какая морока? Не жизнь, а тюрьма. Они помешаны на безопасности. Перед тем как лечь в постель, они сначала проверят, нет ли жучков и камер. А только потом лягут.

– Но это же шик! Вип-безопасность!

– Нервный тик, а не шик. Представь: один раз в самый ответственный момент ему пригрезилась вспышка камеры, он как вскочит, чуть меня не раздавил! Даже синяк на бедре оставил. Забыл все на свете! Оказалось, просто машина проезжала по улице, и на стене отразился свет фар.

– Он, конечно, извинился и прислал подарок?

– Ага, духи Дольче, которые я слила в унитаз. И послала его на три буквы. Сказала, что мне нужен нормальный мужик, а не трус. У них – статус! Безопасность прежде всего! Так что ты думаешь? Не успела я с ним расстаться, как познакомилась с другим. И опять по новой: дотошная охрана, проверка жучков, в общем, полная картина маслом. Я ему объяснила, что больше не интересуюсь топ-менеджерами, миллионерами, а фээсбэшниками – тем более. Он

был как раз из последней стаи. Так знаешь, что он предложил? У меня, говорит, есть специальные виллы. Там полное секьюрити. Прикинь? То есть он может только там. Я просто заблокировала и все. Такая скука с этими шишками! У меня от них несварение. Они же зашуганные в кандалах своей власти и статуса.

– И как ты их всех находишь? Мне бы хоть одного. Тут, в Казани, нормальных-то мужиков не осталось. А ты каждый день с приключениями.

А ты в трамвае не в книжку смотри, а по сторонам. И смени «лицо суровых дней моих» на «ясно солнышко». А то на тебя смотришь и кажется, что ты кого-то хоронишь сегодня. Этой груди уже давно пора найти хозяина! Итак, мне нужен мужчина средней шишковатости: и не главная шишка на елке, ну и не комбайнер. Самое то.

Они проехали театр имени Галиасгара Камала, Гузель улыбнулась магазину «Золотое яблоко» и девице с огромным венком из одуванчиков, что встречала покупателей на входе.

С Бауманской слышался Цой, а у торгового центра «Кольцо» пританцовывали удалые студенты: трое крутились на голове, а двое прыгали на шпагат.

– Ты наших комбайнеров не обижай. Тут один такое в инстаграме вытворяет... – Гузалия покраснела.

– И что?

– Он так мастерски управляет комбайном и трактором, что почти каждый день выкладывает видео поз из Камасутры.

Гузель расхохоталась.

– Че ты ржешь! Миллион подписчиков!

– Обалдеть! Надо глянуть! Видимо, у него там буренка без комплексов. О времена, о нравы!

– Еще какая! Она на самом верху комбайна пританцовывает. Та еще парочка!

– Это мой братан из Кукмора! Могу дать автограф от его имени, – повернулся к ним таксист и подмигнул.

Девушки сделали вид, что не расслышали.

– Ну и какими судьбами в Казань?

– Учить китайский.

– Почему – Казань? В других городах китайского нет?

– Ну, я не истоптала еще до конца Болгар, не проплыла Свияжск, не облетела музеи Кремля и, конечно, не поела знаменитых кыстыбый в кафе «Кыстыбый»! В каждый мой приезд «Кыстыбый» кафе, как вагоны проезжающего поезда, проходил мимо.

– Почему – китайский?

– Путин не дурак. Сколько договоров подписал. Язык будущего. Поэтому будем сочетать полезное с приятным. Я уже нашла себе китайца для практики.

– Что? Уже?

– У нас с ним только деловое сотрудничество: я ему мою улыбку в скайпе, а он мне практику китайского. Правда, что-то последнее время он намекает, что хочет меня познакомить со своей бабушкой. Бедняжка. Я зову его любя – мой китайский огурчик. Потому что он такой худой и в акне, студент, собирается приехать в Казань!

– Ты же не собираешься замуж в Китай? Эти ушлые китайцы!..

Гузель округлила глаза.

– Пока не собираюсь. Даже в самом страшном сне не могу себе это представить. Хотя он начал учить татарский. Теперь он со мной здороваётся по-татарски, «салямь михабатимь», и прощается – «ялтамьсинь».

– Ну вот, я так и знала! – побагровела Гузалия. – Я запрю тебя в Арске, попрошу папу связать длинную веревку, которая максимум до забора, и будешь там мой огород обрабатывать

и дом охранять, пока не перевоспитаю! А то ведь не успеешь оглянуться, как ты уже в Китае! – она решительно погрозила кулаком.

– Он мне объяснил, что собирается искать невесту. На всякий случай выучил эти фразы. Практикуется. Не переживай!

– Они хитрые, везде успеют!

– Татары и башкиры, чем не китайцы? Узкоглазые! А башкиров рядом с китайцами поставь – не различишь!

– Тоже мне сравнила! Не отпущу!

– Да успокойся, я пока здесь. – Гузель погладила подругу по голове. – Мне есть чем заняться, вон грудь простаивает.

– Хватит уже. Этим мужикам вот тока моя грудь и нужна!

– Мне бы такую.

– Вот теперь я буду сама тебе срочно искать мужчину средней шишковатости. Держись!

– Ищи. А я буду искать работу. Денег почти не осталось.

– Кем думаешь?

– Может, горничной или официанткой. Маму порадую: а то жалуется, что я постель заправлять не умею. Маму надо слушаться!

– Ты – горничная? Хотя да, там твое место. Шишкообразных там достаточно.

Улица Островского встретила яркими огнями, маленькими, уютными кафешками, магазинами брендовой одежды и чебурачной, у которой толпился народ.

Они подъехали к дому.

– У меня в моей общаге нет жучков! – таксист задорно улыбался.

– Уши по утрам чистишь? – Гузель посмотрела на него серьезно.

Таксист насупился.

– И видно, что нет. Поэтому плохо слушал наш разговор! Рули, комбайнер!

Девушки, смеясь, пошли к светофору, а таксист раздраженно сел за руль.

– При чем здесь комбайнер? Я ж таксист! Дуры!

***

– Ты нашел ее телефон?

– Пока нет, Рашид Нуриевич. Вы уверены, что она в Казани?

– Да. Она написала в инстаграме, что приехала.

– Почему же вы сами ей не напишете?

– Ты же знаешь, что мне нельзя светиться. Ты уж не подведи.

– Она пока нигде не зарегистрирована. Мы ищем способы выйти на нее. В любом случае она покажет свое местоположение. Может, симку купит.

– Хорошо. Жду.

Гелендваген подъехал к дому Правительства Татарстана, выбежала охрана.

Сегодня у него было много дел: встреча китайской делегации, прием у Президента и день рождения его жены.

«Черт, забыл подарок купить. Отдам деньгами. Хотя бы цветы надо. Хорошо хоть успели ковры привезти, меньше суеты. Надеюсь, ей понравятся...»

Часть вторая

- А что, у туалета тоже нет двери? – Гузель с интересом разглядывала уборную.
- Я же говорила, что не успела еще поставить двери. Извините, королева, ваша карета прибыла раньше согласованных сроков! – фыркнула Гузалия.
- Значит, нужно купить большой огнетушитель, – задумалась Гузель.
- Зачем?
- Чтобы гасить мой анальный бриз! А то туалет выходит прямо на кухню!
- Татарский Пушкин ты наш! – рассмеялась подруга. – Иди чай пить.
- Гузель с опаской подошла к кухонному столу.
- Что это?! – она взглянула на блюда.
- Твои любимые сметанник и лимонник!
- Гузель в притворном ужасе округлила глаза и начала нашептывать:
- О, Аллах, сохрани и спаси от этих демонов, работающих в казанских пекарнях! Я знаю, что слаба и грешна, легко гипнотизируема их шайтанскими уловками. Да, я знаю, они хотят, чтобы мы все горели в пламени сладкоежного ада! Да, они жаждут сделать всех женщин колобками идеальной формы! Но нет, демоны, меня вы не возьмете! Нет, я не попадусь на ваши хитрости! Вы используете мою подругу в ваших грязных делишках, но я прощаю ее слепоту!
- Гузель взяла нож и отрезала сантиметр лимонника и сантиметр сметанника, положила себе на блюдце и с довольным лицом спросила:
- Мятрющка¹ прилагается к чайку?
- Подруга кивнула.
- А про медовик и чак-чак и вовсе забудь! – Гузель угрожающе повертела пальцем.
- Жизнь в Индии и Китае, похоже, тебя чуть-чуть сдвинула с татарских катушек. Но ничего: мы быстро все отремонтируем. Татарам все под силу, – невозмутимо ответила Гузалия.
- Буду ходить пешком на учебу, – вздохнула Гузель, закидывая в рот крошку лимонника.

***

Гузель сидела перед Наилем Фаруховичем, тучным рекрутером отеля «Татарстан», и не могла отвести взгляд от осанистой бородавки на его левой щеке.

Наиль Фарухович без конца отвечал на телефонные звонки и нервно дергался от гудения уличных клаксонов.

– Почему вы решили пойти в горничные именно в наш отель? – он поправил очки, его масляные глаза оценили длинную шею Гузель, спустились по цепочке к вырезу... и рассеянно забегали по столу.

– Замуж хочу. А какой татарин не хочет себе в жены ту, которая наводит идеальную чистоту дома? – она ответила серьезно и, глубокомысленно вздохнув, поправила белоснежную блузку.

– А мама вас этому не научила? – Наиль Фарухович глядел на Гузель, с интересом, поглаживая лысеющую голову.

– Я потеряла маму много лет назад. – Девушка опустила глаза.

– Сочувствую. Значит, вам нужен муж, это правильно. Но странный повод идти к нам работать. Что-то вы недоговариваете. Давайте вашу трудовую! Опыт-то у вас есть?

– Конкретно в этой профессии, увы, нет, потому и обращаюсь к вам за помощью. Но у меня очень богатый жизненный опыт.

---

¹ Перевод с татарского: душица.

Гузель протянула рекрутеру книжку и стала изучать потолок, краем глаза наблюдая за мужчиной.

– Вы работали нюхателем подмышек? – У Наиль Фаруховича полезли на лоб глаза.

Он закрыл трудовую и нервно поправил зеленый галстук, явно раздумывая, как отказать повежливее.

– Да. Запаховед, на заводе дезодорантов. Очень ответственная должность. Без меня не выпускали ни один флакон. Комиссия утверждала эффективность продукта благодаря моим подмышкам. Что они только не нюхали!– засмеялась девушка, но замолкла, когда заметила тяжелый взгляд рекрутера.

«Закостенелый урюк!» – сердито подумала Гузель.

Сходство девушки с певицей Зайнап Фархетдиновой вернуло рекрутеру некоторое благодушие, он со вздохом открыл трудовую во второй раз и перелистнул страницу.

– Так, что там у вас дальше?.. Год опыта работы человеком, стоящим в очереди? – рекрутер удивился еще больше. – И такая работа есть?

– Конечно. В Англии. Они же лентяи и готовы платить за экономию своего времени. Есть специальные агентства, которые предлагают эти услуги. Однажды я простояла пять часов под дождем без зонта, чтобы купить билеты на концерт Мадонны.

– А это что? Артист ритуальных услуг?

– Ну, это совсем незамысловатая работа... – начала Гузель.

Наиль Фарухович прищурился на ванильную рубашку девушки, на ее губы цвета недозрелого арбуза, и тяжело задышал. Наверное, представил у своего гроба десяток соблазнительных артисток.

– У меня театральное образование, – пояснила Гузель. – И приходилось в студенческие годы подрабатывать на поминках. Плакать умерших. Есть люди, которые платят за поддержку в тяжелые минуты. Столько одиноких людей!

Гузель трагично посмотрела на потолок.

– Боже, в каком мире мы живем! – Наиль Фарухович откинулся в кресле.

Его галстук съехал набок, и он, бросив еще один взгляд на рот девушки, замер, словно задумавшись. Потом очнулся:

– А нормальная работа у вас была?

– Конечно, – засмеялась Гузель. – Парикмахер.

Наиль Фарухович одобрительно закивал. Но обрадовался он рано.

– Я стригла собак и кроликов! – торжественно объявила Гузель.

Рекрутер покраснел, потом побледнел и обреченно перелистнул очередную страницу.

– Торговец мечтами? Даже такое есть?! – Пальцы у него теперь заметно подрагивали.

– Да, я исполняла мечты людей. Кто-то хотел в космос полететь, кто-то побыть младенцем. Кто-то – львом.

– Львом?

– Конечно. Достаем шкуру, пасть, создаем антураж, и мечта сбылась. С жертвой, правда, было хлопотно, но за солидное вознаграждение люди соглашались побыть проглоченными. Главное – не проглатывать с медстраховкой.

Рекрутера на слове «проглоченный» передернуло, и он уронил трудовую под стол.

– Вы очень удивительный кандидат. – Наиль Фарухович, потя, полез за книжечкой. – Первый раз в жизни встречаю таких интересных людей. Знаете, с вашим богатым опытом наша обычная гостиница ничем вам помочь не может. К тому же у меня совершенно нет времени на ваше обучение. У меня пять китайских делегаций скоро придут. Мне срочно нужен кто-то, кто сразу начнет работать, понимаете?

Рекрутер умоляюще посмотрел на Гузель и протянул ей добытую из-под стола трудовую. Галстук у него совсем сбился, по щекам бежал пот – сухим остался только маленький островок бородавки.

– Так я же говорю по-китайски! – Гузель вскочила и схватила его за рукав. – Я же студентка китайского факультета! Пожалуйста, мне очень нужна эта работа!

Потрясенный рекрутер посмотрел в прекрасные глаза, полные мольбы, и ощутил, как где-то на уровне живота пробудились гены, может быть, самого Тамерлана.

Лицо Наиля Фаруховича просветлело, и он ответил, слегка запинаясь:

– Горничная со знанием китайского – на вес золота. Я такую во всем Татарстане не найду!

Вы приняты!

Он сам проводил Гузель в бухгалтерию и пожелал удачи.

***

Гостиница «Татарстан» гордо возвышалась над городом.

Гузель стояла на последнем этаже и любовалась вечерними огнями.

– Добрый вечер, мой любимый город. На связи главная горничная страны! Полет нормальный, уже не косит, турбулентность размеренная.

Часть третья

Гузель снова плохо спала: ей снилось, что она стоит посередине зала на красном ковре, а он подходит и протягивает ей наручники.

«Я не хочу! Нет! Отпустите меня!» – закричала Гузель и проснулась, оттого что подруга ее трясла.

– Это просто кошмар, все хорошо. – Гузалия принесла ей воды.

– Мне бы чайку горячего, что-то мороз по коже, – прошептала Гузель.

Только под утро Гузель согрелась и успокоилась. И подруги решили отметить новую работу в кафе «Кыстыбый»²

Кафе было оформлено в ярко-оранжевых тонах, тихо звучала традиционная инструментальная музыка, потолок оживляли голубые вьющиеся растения, которые напомнили Гузель дедушкину тюбетейку, синюю с золотым цветочным орнаментом.

Она сходила в туалет помыть руки и в предвкушении завтрака подмигнула татарочке, нарисованной на двери.

Меню Гузель слегка озадачило. Она внимательно просмотрела все страницы и когда официантка подошла, спросила:

– Мне, пожалуйста, кыстыбый с пшеном. Но что-то я его не нашла в вашем меню.

– А у нас его и нет, – улыбнулась девушка.

Гузель удивилась.

– Как нет!? Ай-ай-ай! Какой позор! Обман народа! Подайте мне, пожалуйста, жалобную книгу, я напишу, что здесь не подают традиционную татарскую кухню! Вы хоть понимаете тяжесть этого преступления? А это настоящее преступление против татар! Теперь мне ясно, почему татары вырождаются! Как же не выродиться, когда тебя кормят картошкой вместо золотого проса! Бедная Сююмбике! Наверное, каждый раз, когда видит, что кыстыбый с пшеном отвергается, переворачивается в земле! А ведь она только и делала, что пекла лепешки с пшеном в своей башне, успокаивала нервы. А там было из-за чего страдать...

– Гузель, ты в своем уме? – Гузалия покраснела, а официантка побледнела.

– А что же думает о нас великий Искандер Зу-Л-Карнайн? – продолжала Гузель как ни в чем не бывало. – Вы представляете, что именно благодаря кыстыбью с пшеном он стал великим! Перед каждым сражением все его воины насыщали свои стальные корпуса пшеном. Просом крепости ума и тела! И вот пришел он с тысячами невольников на берега Волги, и их жены пленились речным раздольем и попросили великого Искандера остаться там жить. Он согласился, но при одном важном условии: будете, говорит, своим мужьям готовить кыстыбый с пшеном, лично буду проверять исполнение приказа! Согласились пленные, и он построил прекрасный город Болгар! Целлюлита у их жен точно не было, потому что пшено обладает липотропным действием, препятствует образованию жира, а еще оно выводит токсины и антибиотики. – Гузель подняла указательный палец в воздух. – Учиться надо у древних татарочек молодости и красоте, а вы нас тут закармливаете жирной картошкой с креветками и преподносите это как национальное блюдо! Как не стыдно, прямой геноцид нации! Минтимер Шарипович, что вы же скрыли ваш главный секрет успеха? Когда вы в люльке лежали, ваша мама что давала вам пососать? Вот-вот, конину да лепешку с пшеном, поэтому вон какой вы стали бахатырь, силушку которого никто переплюнуть до сих пор не может! Вот так и вымирает нация, дух ханский скоро канет в лету.

Гузель опустила глаза и стукнула кулаком по столу.

---

² Татарская народная кухня: лепешка с картофельным пюре.

– Вы не обращайтесь на нее внимания, она у нас недавно из Индии вернулась и практиковалась варить супы из черепашек в Китае. У нее идет адаптация к Татарстану, тяжело идет, потому что привыкла есть коровий навоз вместе с голыми индусами, сутками висящими в позе лотоса. У нее культурный шок. Одичала, но мы ее лечим, – Гузалия встряла и успокоила официантку.

– Понимаю. Так вы будете что-то заказывать? – официантка устало поглядывала по сторонам.

– Да. Так уж и быть. Но жалобную книгу попрошу дать. Мне есть, что сказать вашему генеральному.

Официантка кивнула и ушла за книгой.

– Чувствую, что твою крышу нам долго придется ремонтировать.

– Болею за татар, как курица-наседка. Сердце тревожится за вас, – вздохнула Гузель.

– У меня есть хороший психиатр. Если что, обращайся, – покачала головой Гузалия.

На обратном пути Гузель попросила подругу прокатиться с ней по Казани.

Мимо замелькали дома с арками, так напоминавшими Петербург.

Она с любопытством проводила глазами «Театр сказки» и представила себя на сцене в образе Золушки. Послала поцелуй Льву Гумилеву и решила, что обязательно придет на улицу Петербургскую с книжками под мышкой и под вечерними фонарями казанского Петербурга погрузится в патристичную романтику Габдуллы Тукая.

– А это что за вилла в пять этажей! – она указала в окно. – Обалдеть, татарский обычай – переплюнуть шик соседа!

– Это вилла нашего главы Правительства, Рашида Нуриевича. Говорят, ковры недавно из Ирана привез. Денег же девать некуда. Деньги народа легко тратить.

– Разве он не в Башкирии? – У Гузель перехватило дыхание и защемило сердце.

– Нет, его же перевели год назад. У тебя все в порядке? – Гузалия, не останавливая машину, потрогала лоб подруги. – Да, ты ледяная!

– Все нормально. Сейчас пройдет.

– Вы с ним знакомы?

Гузель молчала и смотрела в окно, за которым начал вдруг лить дождь.

– Солнца у вас здесь маловато, – прошептала она.

– А это, случайно, не тот, из прошлого?

– Тот.

– Ты до сих пор его любишь?

– Как кислое молоко.

– Так это он женился на дочке генерала?

– Да, он всегда хотел пробиться, вот и лизал всем жопу. А ты знаешь, как я не люблю, когда лизут. Я ему прямо сказала тогда, что думаю. Он обиделся, был разрыв, а потом ему нашептали, что я переспала с другим. Он поверил, из мести женился. В молодости мы не сдерживаемся особо ни в словах, ни в поступках. А потом расплачиваемся. Смотрю, он хорошо долизался.

– Ну, знаешь, если работать не умеешь, то одним лобызанием ничего не достигнешь. А в Татарии связи очень даже помогают.

– Как в деревне. Без связей – даже тракториста не найти для полевых работ.

– Значит, ты его не забыла?

– Так бывает. Ты просто встречаешь кого-то и понимаешь, что он – пазл, которого не хватало для счастливой картины твоего бытия. А после него было уже не то. Словно пересела с мерседеса на форд. Вроде едешь, и скорость есть, но или кресло неудобное, или климат-контроль барахлит, или навигатор кричит слишком громко.

– Интересно, а он тебя помнит? – спросила Гузалия.

Гузель не ответила, только вздохнула.

– У него такая жена... – улыбнулась подруга. – Интересно, они спят вместе?

– Пять сыновей – не кенгуру небось в кармашках принесли. Но фигура – квадрат Малевича в кубе. Дверь в их дом, наверное, сделана на заказ. – Печальная Гузель рассматривала капли на окне.

Гузалия не любила, когда подруга грустит. Она предпочитала ту, что борется за прекращение геноцида нации.

– Я купила билет на Айрата Сафина. Завтра идем на концерт, – она попыталась расшевелить подругу.

Но Гузель, казалось, даже не слышала. Она настойчиво пыталась отогнать сон прошлой ночи.

Часть четвертая

– Век тебе замуж за татарина не выйти! – возмущалась Римма Кирилловна, проверяя пыль за зеркалами.

– Я просто не успела еще, – бормотала Гузель.

– Надо скорость увеличивать, дорогуша! Посмотри, а постель? Как ты ее заправила? Углы неровные! Такую жену – точно никто не возьмет! Разве татарская свекровь допустит тебя к хозяйству? Лентяйка!

– А китайская допустит?

– Что?

– Китайская свекровь возьмет? Если татары не хотят, то пойду замуж в Китай, – вздохнула Гузель.

Римма Кирилловна с изумлением замолкла, но оттаяв, подошла и потрепала Гузель по спине.

– Ну ладно, ладно, погорячилась я. Не переживай так. Котай, котай³! Зачем тебе эти иностранцы? Я из тебя такую невестушку-конфетку сделаю, что любой заберет! – она подмигнула Гузель и добавила. – Шутишь же про Китай, да?

– Ну, я наслышана, какие сегодня татарины капризные. Им богатых подавай, а я кто? Полы мою.

– Полы тоже надо уметь мыть. У меня племяшка есть, завхоз колхоза. Я покумекаю. Не волнуйся, пристроим. В деревнях знаешь, как хорошо живут? Получше городских!

– Вы так добры, спасибо!

– А теперь, дорогая, быстро иди в ресторан! Тебе там выдадут форму.

– Зачем?

– Ай, забыла сказать! Ты сегодня помогаешь нашим девочкам принимать китайскую делегацию. На стол накрывать, чай, кофе сервировать. Заодно научишься мыть посуду. Сам Рашид Нуриевич приедет. Смотри не подведи!

– Я же не нанималась в официантки, я горничная! – Гузель запаниковала.

– У меня две девочки не вышли сегодня, мне некого больше послать. Ты давай не капризничай, у нас работа широкой специализации, тебе только в плюс! – Римма Кирилловна начала подталкивать Гузель к выходу из номера.

– Нет! Мне еще полы надо перемыть! Там пятна остались... – девушка умоляюще схватилась за швабру.

– Быстро иди за фартуком! Иначе уволю и такое резюме напишу, что тебя потом даже улицы подметать не возьмут! – прорычала Римма Кирилловна.

Гузель выбежала в коридор и начала метаться взад-вперед.

– Вот влипла!.. Что же мне делать? Хотя... Он, может, и не узнает меня... Буду держаться за всеми тихо и скромно. Авось пронесет! – молилась девушка, успокаивая дрожь в коленках.

***

Гузель услышала мигалки и выглянула в окно. Девочки стояли наряженные и накрахмаленные, как первоклашки. Чирикали бесконечно.

– Так здорово! Может, и нам чо перепадет, – предвкушала Лилия.

– Что перепадет? – угрюмо переспросила Гузель.

– Что, что? Еда, например. Ну а повезет – и перепихон с начальством. Не каждый день с шишками приходится общаться, знаешь ли... – девушка скривила лицо.

---

³ Китай, Китай (китайский).

– А разве они с тобой едут общаться? Они тебя даже и не заметят, глупышка, – отбрила Гузель, внимательно наблюдая, как Рашид выходит из машины.

– В том и суть, что надо сделать так, чтоб заметили! – фыркнула Наташа и подсунула еще ваты в лифчик.

– Вип-тюнинг как раз для уровня главы Правительства! – усмехнулась Гузель. – Он просто изумится вашей изобретательности и сразу предложит вам стать второй женой!

– Я смотрю, тебе есть что предложить! – Наташа ее критически осмотрела. – Грудь размера – «проехал каток». Вид сзади – груша в климаксе. Лицо – урожай веснушек.

– Не думай так много, – предупредила Гузель, поправляя перед зеркалом чепчик. – А твое лицо будет обезображено интеллектом!

Наташа покраснела, набрала в грудь воздуха, чтобы сказать новенькой все, что она о ней думает, но тут вошла начальница и пригласила всех к выходу.

В конференц-зале сидели пять китайцев, переводчица Алина, Рашид и его заместитель.

Три официантки принесли на подносах кофе и встали у дверей в ожидании новых поручений.

Участники были погружены в бумаги, обсуждали покупку земель. Гузель внимательно слушала китайцев и рассматривала Рашида.

– Принесите еще кофе, пожалуйста! – попросила переводчица.

Наташа чуть не выпрыгнула из платья: подскочила к заместителю, как будто случайно задела его колено, собрала пустые чашки со стола и вышла.

– Рашид Нуриевич, китайцы, спрашивают, есть ли какие-то запреты и ограничения на использование земель?

– Перечень запретов указан в законе. Проинформируйте их об этом, пожалуйста, и предоставьте полный список.

– Хорошо.

Рашид потер глаза. В ожидании кофе посмотрел на дверь, а потом на часы:

– Нам бы еще сока лимонного или апельсинового, пожалуйста.

Он говорил, не отрывая взгляд от циферблата. Времени оставалось немного, и нужно было заканчивать встречу, так как у него была еще одна, в министерстве сельского хозяйства.

– Конечно! – пролепетала Лилия и выбежала из зала.

Наташа принесла кофе, и все оживились. Было решено сделать пятиминутный перерыв.

Китайцы шумно наслаждались татарской выпечкой. На столе были чак-чак, талкыш калеве и хворост с баурсаком.

– Улыбаются, как ехидны, – прошептала Гузель. – Не нравятся они мне.

– А кому они нравятся? Мнят себя владыками мира, – отозвалась Лилия.

– Хоть в чем-то мы опередили китайцев, их Новый год мы отмечаем раньше!

– Дышать тесно, китайцы вокруг!

– Пока мы тут стоим и лясы точим, они размножаются, – захихикала Наташа.

– Если они захватят Татарию, то это конец света, – взгрустнула Лилия.

– Настоящий конец света, когда китайцы начнут клонировать самих себя! – рассмеялась Гузель.

Рашид слышал лепет девчонок и от скуки повернул в их сторону голову. Но смотрел он не на лица, а на лодыжки.

Лодыжки были его слабостью. Он оценил стройные ножки девушек и остановил взгляд на тех, что были посередине.

– Красивые, рельефные, изящные! – Прихлебывая кофе, он краем глаза рассматривал ножки, а после ему стало интересно увидеть и остальное.

Рашид медленно, стараясь не привлекать внимания, стал поднимать глаза выше и чуть не подавился кофе, когда увидел запуганные, побитые глаза Гузель.

Она опустила взгляд. На ее пунцовых щеках можно было пожарить яйца.

– Давайте продолжим, времени мало, – нарочито громко сказал Рашид, и все снова погрузились в бумаги.

Через час Рашид уехал, китайцы остались в баре отеля, а девочкам велели прибираться в холле и зале.

Гузель же поручили мыть полы в холле около бара.

Совсем рядом с ней пять китайцев, развалившись в креслах, обсуждали предстоящую сделку.

– Погреем мы руки на этом договоре! Такой контракт только дурак не подпишет. Прикинь, они даже не стали проверять нашу продукцию, – смеялся один из китайцев.

– Татары так и остались на уровне, когда их раскулачивали. Местное начальство только деньги интересуют. Они же здесь дилетанты. – Узкие очки пригубили вино.

– Ну, это их проблемы. Нам главное – заключить договор, и пропади все пропадом. Пару лет потравим Татарстан, прикупим земель и хат, только и видели нас.

Китайцы обсуждали планы, думая, что никто их не понимает. А Гузель мыла полы и старательно настраивала ушные антенны, вспоминая всю недавно пройденную китайскую грамматику.

– Жаль их, конечно, – ухохатывался полный китаец. В огромном кресле он выглядел, как борец сумо на унитазае.

– Особенно тех, что станут фанатами нашего зерна и мяса, – очки его соседа кривились в ухмылке.

– На этой земле после нас могут людей бальзамировать и выставлять, как Ленина! Татары каждый сантиметр с выгодой используют!

Ошарашенная Гузель замерла в холле в обнимку со шваброй.

– Может, нам все же не использовать такие агрессивные пестициды? Вдруг и правда будет ущерб здоровью? Землю-то не жалко, но людей... – встрял худощавый китаец с татуировкой на руке.

– Да перестань, нечего жалеть чужих. Нам себя надо поднимать! Пошли погуляем, татарочек молоденьких поснимаем. Татарочки тут – ого-го! Не те старушки на сцене, обвешанные стразами.

– Видишь, как одеваются их певицы, вспоминаешь СССР. Жалко их, татар. Деревню из них никакими пестицидами не вытравишь...

Китайцы отправились к выходу из отеля, а Гузель смотрела им вслед. По радио Айрат Сафин пел «Синсез уткэн язлар», и в ее голове смешалось все: и Рашид, и китайцы, и прошлое.

– Узкоглазая саранча, – прошептала она, когда китайцы скрылись из вида. – Травить мой Татарстан вздумали! Я покажу вам наше, татарское, гостеприимство! Веником потом соберу ваши жирные тела, а лапки замариную и на родину отправлю, как татарский деликатес!

***

Рашид ехал в машине и широко улыбался. Он чувствовал себя мальчишкой, тем самым, что в деревне бегал за ней по лугу.

– Прибавь звук! – сказал он водителю, и Айрат Сафин запел громче.

«А дальше что?» – думал он про себя снова и снова.

Затем сбавил звук и взял трубку:

– Я нашел ее. Собери на нее досье. Я хочу знать о ней все. Жду.

А Айрат продолжал петь про то, что «не одну весну прожили мы врозь...»

Часть пятая

У Гузель был выходной, и они с подругой собирались прогуляться по Кремлю.

Гузель еще валялась в кровати, когда ей позвонили.

– Добрый день. Меня зовут Азат, я генеральный директор кафе «Кыстыбый».

– Здравствуйте.

– Я прочитал вашу жалобу. Принял к рассмотрению.

– Замечательно. Благодарю.

– Кстати, вы не думали о том, чтобы поработать маркетологом? У вас очень хорошо получается продвигать национальные продукты.

– Почему вы так решили? – Гузель напряглась.

– Я посмотрел запись с камеры. Вы так эмоционально и убедительно выступали... – В трубке послышался смех.

– Я просто была искренней.

– Это здорово. Так вам нравится идея работы? Я готов взять вас на полставки.

– О, это интересно, но, увы, сейчас у меня очень важная стратегическая работа, и я не имею возможности ее поменять.

– Ясно. Тогда доброго дня вам и благодарим за внимание к нашей работе. Если вдруг решите поменять работу, то можем обсудить!

– До свидания.

Гузалия за время телефонного разговора приготовила завтрак. Они сели кушать кашу.

– Кто звонил? – Подруга поставила перед Гузель тарелку.

– Вот это я понимаю, чудесный геркулес! – одобрила та. – Из «Кыстыбыя» гендир. Работу предлагал.

– Кем?

– Маркетологом, ему понравилась моя жалоба.

– Да ладно! И ты согласилась, конечно!

– Нет. У меня же есть работа.

– Это разве работа? Полы мыть!

– Да. У меня миссия – спасти Татарстан. Важная, стратегическая.

– От кого?

– От китайцев!

– И как ты это сделаешь? Ты просто горничная!

– Я им отомщу! За все унижения и мысли, которые они так беспардонно высказывают среди своих! Стразы на певичках, деревня! Вот я и покажу им деревню! На злых и мстительных татарах держится Татарстан. О монголо-татарах, небось, слышали...

Гузель ругалась и поела кашу, а Гузалия глубокомысленно вздыхала.

– А как там Рашид? Почему про него ничего не рассказываешь? – спросила она, дождавшись, пока подруга выговорится.

– Как, как? Прекрасен, как юный хан, черт бы его побрал! И так всю ночь не спала. Мозг проигрывал кинолентку нашего с ним романа. Пленка заела, и не знаю, как ее теперь остановить. Перематывается и заново играет, зараза!

Гузель отложила ложку, откромсала большой кусок лимонника, откусила и стала записывать чаем.

Гузалия по размеру куска поняла, что у подруги и правда глубокие страдания.

Тренькнул телефон, и Гузель взяла трубку:

– Слушаю.

- Привет, черноокая.
Гузель быстро проглотила все, что было во рту:
– Кто это?
– Рашид. Неужели не узнала?
В трубке глухо рассмеялись.
– Здравствуйте, – пролепетала Гузель.
– Ну, со мной уж не на вы, ладно? – попросил Рашид.
– Надо привыкнуть... – Гузель взяла ложечку и стала крошить оставшийся кусочек лимонника.
– Как дела?
– Прекрасно. – Крошки на блюде становились все меньше.
– Ты занята завтра? Выпьем кофе?
– Боюсь.
– Чего?
– Ваша жена, наверное, рядом снайпером сидит.
– Не сидит, я ее в разведку отправлю.
– Все равно не могу. У меня очень насыщенное расписание работы.
Гузель посмотрела на раскрошенный пирог и отодвинула блюдо.
Рашид хмыкнул.
– Что за работа, чай подавать?
– У меня переговоры со шваброй на втором, третьем и четвертом этажах. – На том конце провода послышался смех. – Но я могу внести вас в свой ежедневник, если хотите?
– Хочу.
– Послезавтра с шестнадцати до восемнадцати у меня есть окно.
– А другое время – никак? – судя по голосу Рашида, задержка ему не понравилась.
– Никак. Учеба, путешествия, личная жизнь.
– Ли-ичная жизнь... – протянул он разочарованно. – Ну, понятно. Тогда не буду вас больше отвлекать. Всего доброго.
– И вам. – Она положила трубку.
– Ну? – так и подскочила Гузалия.
– Рашид.
– И что хотел?
– Кофе выпить, – грустно сказала Гузель и всхлипнула.
– Ты же сама его отшила! – рассердилась Гузалия. – А теперь будешь тут сопли распускать?!
- Ты же знаешь мои принципы!
Гузель высморкалась и пошла мыть лицо, но слезы все выпрыгивали и выпрыгивали.
Гузалия укоризненно посмотрела ей вслед:
– Я знаю, что у тебя женатые – табу. Но это же просто кофе! – Она вздохнула и начала мыть посуду, разговаривая сама с собой. – Ладно. Может, ты и права. Лучше сразу на корню. Все с кофе начинается, а у него такая жена, что не дай Бог, что может сделать с тобой и с ним. Это тебе не комбайнер...
- Снова раздался звонок, на этот раз по скайпу.
Гузель промокнула глаза полотенцем и села к экрану ноутбука.
– Ну, сегодня у меня и правда день приема! – невесело похвасталась она. – Мой китайский огурчик!
– Нихау мнхэбэтэм⁴! – Китаец улыбался во весь рот. – Ялтам сине. Минь кияльмь Касанга⁵

---

⁴ Привет любовь моя (татарский).

– Щастье ты мое, поднебесное! Ну приезжай!

Гузель обреченно вздохнула, захлопнула ноутбук и стала собираться на прогулку.

– Ты, наверное, чувствуешь себя сейчас, как в китайской оккупации, да? – Гузалия нежно обняла мрачную и пунцовую от слез Гузель.

– Ага. Теперь я могу считать себя настоящей татарской шпионкой. И моя миссия: выжить и не сдать Татарстан Китаю!

---

⁵ Люблю тебя, я еду в Казань (татарский).

Часть шестая

Гузель сидела в номере, обняв швабру, и тренировалась пускать слезы, когда вошла Римма Кирилловна.

– Что случилось с матурымкой⁶? – она присела рядом. – Кто тебя обидел?

– Ой, даже не знаю, как вам все это рассказать! Так стыдно! – Гузель вытерла слезинку.

– Ну, говори! Я уже волноваться начинаю. Что-то с китайцами случилось? – Глаза начальницы бегали.

– Да. Вы знаете, они, оказывается... геи! – Гузель наклонилась к уху Риммы Кирилловны, у которой брови уже полезли на лоб, и шепотом продолжила. – Вы же знаете, постояльцы обычно просят горничную о разных услугах. Вот и они вчера попросили сходить в аптеку за презервативами. Не за обычными. Сказали, что им очень понравился наш лимонник и сметанник. Извращенцы! И попросили купить что-то с похожим вкусом! – Девушка покраснела и замялась. – Я нашла им с ванилью и лимоном. Вон, лежат. – Она указала на ведро, которое было заполнено десятками разорванных презервативов.

– Они все это за одну ночь использовали? – начальница округлила глаза и с отвращением отвернулась от ведра.

– Конечно, их же десять человек! Всю ночь шумели! – невозмутимо ответила девушка.

– О, Аллах! Бесстыжие! – Римма Кирилловна закатила глаза.

– Но это еще мелочи! Есть вещи похуже! – Гузель прикрыла ладонью рот, делая вид, что просто не может рассказывать дальше.

– Не томи, что еще? – не стерпела паузы Римма Кирилловна

– Вы же знаете, что я учу китайский. Они-то не знают, что я их понимаю, и пока я убирала их туалет, я подслушивала и узнала об их планах и проектах. Ой, что-то сердце закололо, всю ночь не спала. Болела за Татарию... – Гузель схватилась за грудь.

– Что за планы? – Римма Кирилловна прямо-таки впилась глазами в девушку.

– Они хотят на землях, что здесь покупают, открыть завод, который будет выпускать презервативы со вкусом чак-чака! – Римма Кирилловна громко ахнула, а Гузель залилась слезами и обняла начальницу. – Представляете, какой позор для нас всех? Пощечина всему татарскому народу! Наш главный кулинарный символ хотят унижить и использовать в таких низких целях!

– Невероятно! – пробормотала Римма Кирилловна. – Ты уверена? А мы-то для них тут стараемся, а они – вон оно, что задумали!

– Вот, смотрите! – Гузель показала журнал, где на первой полосе была статья о том, что китайцы приехали в Башкирию по бизнесу. – Они скрывают свою поездку в Башкирию, но я-то знаю, для чего они туда поехали!

– Для чего же? – Римма Кирилловна насторожилась.

– Они хотят сравнить башкирский чак-чак и Мари-Эловский. А потом будут решать, какой вкус внедрять на производстве.

– То есть наши, казанские заводы, их не устроили? Уехали к конкурентам? – начальница скривилась.

– Но самое худшее, что они уже просчитали, в какие страны будут поставлять продукцию. Татары во всем мире живут, а любителей чак-чака еще больше. Казань станет поставщиком товара для... Я как представлю, что в супермаркетах на кассе у Кул-Шарифа, у Театра Тукая, у Чаши... скоро можно будет купить резинку со вкусом чак-чака... – Гузель вытерла слезы.

– И эти распутники живут в моем отеле? О, мама, прости меня! – Еще чуть-чуть и Римма Кирилловна могла бы заплакать, но сдержалась. – А если откроется правда, меня же уволят!

⁶ Красавица (татарский).

Решат, что я потворствовала их тайным делишкам! Сегодня ведь как? Чуток подольше покрутишься вокруг гостя – тут же стучат!

Римма Кирилловна решительно встала. Ее высокая грудь тревожно колыхалась, щеки покраснели ярким румянцем, в глазах заиграл мстительный блеск.

– Моя бабушка уже, наверное, в земле перевернулась от такого стыда! – Гузель махнула рукой. – Я теперь, когда к ним захожу, то мне не убираться там хочется, а плевать. Иду, как на войну.

– Конечно, как после такого их можно обслуживать? О, мои бедные труженики! Моя Татария! А начальство-то и не в курсе. Как же мы все-таки наивны, чисты, как невинное дитя...

– Я как уберусь у них, то всегда выхожу, пукая им назло!

– Правильно! Надо срочно сообщить нужным людям! Спасать страну от позора!

– У меня связей нет. – Гузель опустила глаза и пошаркала тапкой по полу.

– Зато у меня есть, я имею выходы во все казанские структуры. Мы себя в обиду не дадим! Надо их выселять! Я их, тьфу, геев, терпеть не буду! Моя гостиница – не бордель!

Гузель нарочито жалобно всхлипнула.

– Ты успокойся, дочка, – подбодрила ее Римма Кирилловна. – Молодец, что рассказала. Если что, держи меня в курсе!

– Вы уж не выдавайте меня, а то не знаешь, как они могут отомстить, – Гузель умоляюще посмотрела на начальницу. – С врагами надо быть осторожными. А эти ушлые китайцы – без принципов, на все способны. Раз они задумали такое, то от них все ожидать можно.

– Конечно, ты мой главный свидетель, мой шпион. Я тебя в обиду не дам! – Римма Кирилловна обняла Гузель и выбежала, держа руку на сердце.

– Первый пункт выполнен, – улыбнулась Гузель и сняла трубку.

– Аллю.

– Алсушка, привет. Это Гузель.

– Привет – сто лет.

– Как дела?

– Прекрасно.

– Ты работаешь там же? В газете «Кузикама даны»?

– Да.

– У меня для тебя скандальная новость, только для первой полосы. Прославишься!

– Интересно. Давай.

– Слушай, информация из первых источников...

Наступил вечер, Гузель стояла у окна гостиницы в обнимку со шваброй: «Здравствуй, любимый Татарстан, спи спокойно, твоя прекрасная горничная тебя защитит!»

Часть седьмая

– Ну, Гузкуз, я побежала пораньше. У меня пилатес до работы. – Гузель собирала рюкзак, а Гузалия еще лениво пила кофе.

– Я не знала, что горничным разрешается заниматься в отеле пилатесом.

– Ну, инструктор любит пить кофе из нашего дорогого японского сервиза, что только для вип. Вот мы с ней и договорились: я ей кофею по утрам, а она мне – тренировки.

– Смотрю, ты быстро адаптируешься к Татарии. Уже учишься связи налаживать. – Гузалия ехидно улыбнулась.

– Это называется – дружеский обмен любезностями!

– А... Вот как это теперь называется! А не жополизание, которое ты так ненавидишь?

– Разумеется, нет! – Гузель округлила глаза и присела за столик. – Разница в том, что здесь мы делаем друг другу приятное. А жополизание – это когда ты делаешь приятное другому через силу, переступая личные принципы и границы. А после тебя тошнит от изображения в зеркале. Дружеский же обмен укрепляет не только связи, но и ценность в своих глазах.

Гузель послала воздушный поцелуй подруге и выбежала.

– Ох, умеешь ты себя оправдать, лиса!

***

Рашид ехал в машине и был вне себя от злости. Он держал в руках газету с заголовком «Глава Правительства привлекает инвестиции в Татарстан для строительства завода презервативов. Изюминкой народного товара станет эксклюзивный вкус любимого всеми чак-чака. Судя по всему, даже в Правительстве окончательно потеряли честь и достоинство и готовы продаваться, не имея уважения ни к народу, ни к культуре, ни к общечеловеческим ценностям...»

Рашид взялся за телефон:

– Кто источник этой грязи? Найдите мне его! Соберите министров!

Совещание собрали уже через пару часов, но никто из министров не смог внятно и убедительно объяснить, откуда идет информация о заводе.

– Кому выгодно нас дискредитировать? – Негодуя, Рашид резко вскочил из-за стола, а за ним поднялись и остальные.

На мгновение ему показалось, что перед ним выстроилось монгольское войско с башкирскими генами: министры тревожно переглядывались, сжимали кулаки, как если бы в их руках были сабли и мечи, на головах – шлемы дулга с конским хвостом, а на торсах – ламинарные панциры.

– Другим инвесторам? – робко предположил министр информации. – Или тем, кто заинтересован в тех землях, что хотят китайцы?

Силовики зашевелились было, но смущенно опускали глаза под недоверчивым взглядом Рашида.

– А китайцы что говорят?

– Они тоже поражены и сильно возмущены статьей, – оттарабанил заместитель премьера и почесал лысеющую макушку.

Министр ГО и ЧС поерзал плечами, тронул ремень, как будто стальной панцирь был тесноват и солидное пузо требовало особого подхода в обмундировании.

– А вдруг источник не врет, и от нас что-то скрывают? Вы хорошо изучили проект? Может, там есть подоплека? Или мне по традиции надо все самому делать? – Рашид гневно смотрел на присутствующих.

– Я предлагаю для начала проверить китайцев на полиграфе. Так сразу пойдем. Других вариантов нет, это самый быстрый, – предложил заместитель премьер-министра и простер руки к присутствующим.

Рашиду Нуриевичу показалось, что тот достал стрелу из колчана, натянул тетиву и нацелился прямо в лоб врага.

Эта идея показалась ему эффективной.

– Вот! Дело говорит! Но чтобы без огласки. Чтобы даже муха не пролетела над местом пыток! – Рашид одобрил, ощерился и подмигнул. – А черной совести – и кулак саблей мерещится. Жду отчета.

День у китайцев не задался с самого утра. В ресторане за их спинами шептались, а в одну чашку даже кинули спарившихся тараканов.

Когда они начали возмущаться и жаловаться на халатность обслуживающего персонала, то им ответили, что в своей стране они тараканов, как деликатесы едят и пьют. И как лекарственную настойку. А татарские тараканы подаются как специя к кофе самым дорогим гостям. И чем им не угодили? Татары просто хотели показать свое гостеприимство и уважение к чужой культуре!

А когда один из китайцев пытался по традиции флиртовать с официанткой, та брезгливо положила на стол презерватив со словами, что желает доброго вечера ему и его друзьям.

На ресепшене китайским гостям показали статью и спросили, правда ли это?

– Это все ужасная ложь! – китайцы краснели и негодовали. А затем закрылись в номере, чем возбудили еще больше подозрений.

Но подумать над своим поведением гостям было некогда.

– Гляди, по всем каналам показывают! – китайцы с открытыми ртами смотрели на митинг татар возле здания Правительства.

Главными участниками митинга были старушки. Они держали лозунги «Гнать из Татарстана порочных тараканов!», «Долой Правительство!», «Верните бабая Минтимера!», «Минтимер, наведи порядок!», «Прочь голубые из нашей страны!».

– Что происходит?

– Мы кому-то дорогу перешли?

Китайцы с недоумением смотрели друг на друга. И тут зазвонил телефон, и их пригласили на встречу в Правительство.

***

Рашид ехал домой. Голова его нещадно болела. После срочного совещания с Президентом он почувствовал себя выпотрошенным ослом.

«Как можно было подписать такой позорный договор, не проверив репутацию инвесторов?» – возмущался Президент.

Жена, Наталья Ибрагимовна, встретила мужа во дворе. Она сидела на ступеньках с бокалом вина, укутанная в черную шаль. На улице было уже прохладно, надвигалась зима.

Темный силуэт жены усилил мрачные предчувствия Рашида: черная ворона у дома – к беде.

– Дети спят? – он с трудом выбрался из машины.

Черные волосы Рашида были в беспорядке, щеки ввалились и проступили резкие морщины, пухлые губы цвета зрелой калины приобрели нездоровую бледность.

– Да. А ты чего так поздно? – жена поднялась и поправила белые локоны.

– Проблем много.

– Знаю я твои проблемы. Видела и читала! – буркнула Наталья Ибрагимовна и пошла следом за мужем.

Рашид не ответил. Он зашел в дом и сел за уже накрытый стол. На огромном блюде лежали манты из ягненка, рядом стояли салат из корейской моркови, ванильное безе, ватрушки и куриный холодец.

Он лениво поковырялся в тарелке. Не было сил даже держать вилку, да еще жена прожигала его взглядом.

– Неужели все это правда? Как ты мог?

Рашид с изумлением поднял на нее глаза.

– Ты о чем?

– О проекте.

– С ума сошла? Я что, похож на безумца?

– Я всегда говорила, что эти китайцы не доведут тебя до добра! – Жена потрясла полными руками, и ее золотые браслеты зазвенели.

Рашид краем глаза посмотрел на ее руки, потом на тарелку.

– У нас что, новый сервис? – нахмурился он.

– Ах да, спасибо, что заметил! Сегодня привезли! Месяц ждала! Тебе нравится? – жена несмело улыбнулась.

– А чем прошлый был плох?

– Тот был серебряный. А этот – золотой! – Наталья Ибрагимовна настороженно посмотрела на мужа и опустила глаза.

– Ты бы еще с брильянтами заказала! С тех пор как мы переехали в Казань, ты только и делаешь, что тратишься. Денег некуда девать? Отдай в детдома! Лучше бы пошла в зал и привела себя в порядок! Ты стала похожа на огромную жабу, у этого стула скоро тоже ножки отвалятся. Я больше не буду заказывать тебе кресла и стулья!

– Да как ты смеешь! – Ее глаза наполнились кровью. – Опять по своим шлюхам мотался! Я знаю, какие они тебе песни поют! Да если бы не мой папа!..

Она кричала ему вслед. А он вышел на террасу и захлопнул дверь.

Наталья Ибрагимовна аккуратно убрала со стола дорогой сервис.

Нужно было идти в спальню, но сон не шел. Она почувствовала, что и сегодня ее войска потерпели поражение. Муж не придет в ее спальню, а уляжется в комнате для гостей или уедет ночевать в свою холостяцкую квартиру.

Жизнь Натальи Ибрагимовны разделилась на «до» и «после». До и после приезда Гузель.

Все эти годы она изо всех сил старалась держать мужа и его бывшую на расстоянии. И до какого-то момента ей это хорошо удавалось: она мастерски подыскивала Гузели работу, удалось даже выслать ее в Индию.

Но потом что-то пошло не так. Девчонка вышла из-под контроля и перестала быть марионеткой.

Сегодня у Натальи Ибрагимовны осталась одна надежда: выдать Гузель замуж за рубеж. Тогда ее муж снова сядет на поводок, и все встанет на свои места.

Часть восьмая

– Рашид Нуриевич, китайцы наотрез отказались проходить проверку, – отчитался глава ФСБ.

– Значит, проводим их со всем почетом, проект замораживаем до лучших времен. С этих пор все проекты должны проходить с учетом проверки личности на полиграфе. Подготовьте поправки в закон, пожалуйста.

– Хорошо.

***

– Когда приезжаешь? Не забудь захватить меч, кольчугу или бронежилет. – Гузель серьезно смотрела на китайского огурчика в скайпе.

– Зачем? – настороженно спросили очки.

– Ты разве не знаешь, что на границе у нас обитает змий Зилант? Все иностранцы должны пройти проверку на стойкость. Там целое кладбище костей. Я тебя предупреждаю по дружбе, обычно об этом умалчивают. Змий живет давно, справиться с ним не может даже атомная бомба. Знаешь, древние технологии были посolidнее современных. Так что, если не сможешь отрубить голову змию, то не видать тебе ни Казани, ни любви прекрасной татарочки. Настоящие татарки даже не плюнут в твою сторону, если ты не сможешь пройти испытание. Это тебе не Кытайская стена, которую на мопеде можно объехать. Бывшего президента знаешь, как зовут?

– Как? – китаец помрачнел.

– Минтимер! Что значит «я – сталь». Не просто так его назвали железом. Он-то прошел проверку на прочность. Один из немногих. Поэтому себя так и назвал.

Гузель гордо подняла стакан сока и чокнулась об экран.

– А ты можешь мне прислать ссылку на видео с ютюба этого змея? Я хоть подготовлюсь, потренируюсь. Мечи поищу. – Китаец озабоченно всматривался в экран.

– Ой, что-то связь теряется. Алло... Алло... – девушка, хитро улыбаясь, выключила скайп.

– Тебе бы сказки писать. Совсем задурила парня. – Гузалия гладила костюм.

– Милая, на пути к большой любви должны быть препятствия. А то вон современные принцы совсем сдулись. Потому что всех змиев переубивали. А принцессы давно сдохли в башнях от тоски и ожидания принцев. Вот и приходится будить гены принцев. А как по-другому?

– Ты думаешь, он поверил?

– Ты не видела его глаз. Печалька. Там были юдоли слез, но грустнее всего, что мокро было не только наверху, но и в штанах. Не выдержал мочевого пузырька натиска татаро-монгольского ига. – Гузель допила апельсиновый сок.

– Твоя башня явно высоковата для него.

– Вот. Поэтому фильтруем в начале пути. Посмотрим, насколько его хватит.

– С такими требованиями он останется на родине.

– Ну и ладушки.

– Дорогая. У нас все получилось! – Римма Кирилловна обняла Гузель. – Китайцы уезжают! Победа!

– А вы знаете, что они нас колхозом обзывают? Деревней? Вот и надо проводить их по всем традициям татарского колхоза!

Гузель подмигнула, а Римма Кирилловна хитро затрещала зубами.

– Точно! Чтоб запомнили наш прекрасный Татарстан навсегда!

***

– Пятый, выезжаем, дорогу освободите!

– Да, свободно.

Китайская делегация ехала в аэропорт в сопровождении полиции. Они проехали у Кремля, мимо моста Миллениум. Угрюмые, в тесноте, они ехали медленно. Было очень жарко.

– Смотрите, наши китайцы! – кричали работники отеля.

Весь отель собрался перед экраном телевизора в холле и корчился от смеха.

Китайцев везли на двух телегах, запряженных лошадьми. Спереди и сзади телеги караулило стадо баранов. Их подгоняли пастухи на лошадях.

В головной телеге сидел гармонист и задорно играл татарские плясовые. Пел громко, от души, потому что накануне подбодрил себя литром самогона. Друг его устроился рядом и тоже, будучи в отличной кондиции, поддерживал песнопения всем сердцем.

Временами он оборачивался и кричал:

– Мин яратам сине Татарстан! Янгырларын очен яратам⁷

Каждому китайцу вручили по курице и гусю. Они трепыхались, пытались взлететь, клевали китайские носы, а те, стиснув зубы, крепко держали вздорных птиц. Потому что полиция сказала, что если они потеряют по пути хотя бы одну курицу, то придется вернуться и поймать их по древней татарской традиции. Плохая примета, если скот теряется в дороге.

Встречные машины громко сигналили отъезжающим, а пешеходы радостно махали им на прощание.

Потные, с отбитыми пятками, китайцы молча тряслись на телегах. Им хотелось забыться и проснуться в Шанхае. Но веселый татарский фольклор и члены колхозного сообщества постоянно отвлекали их от насущных потребностей и мечт.

Перед аэропортом гармонисты так воодушевились проводами, что целый час в обнимку с китайцами распевали «Аерылмагыз»⁸

Люди, смотревшие прямую трансляцию китайских проводов, обливались слезами от гордости за свой народ. Они надеялись, что китайцы навсегда запомнят гостеприимство татарской земли.

***

– Китайские провода – твоих рук дело? – Гузалия строго посмотрела на Гузель, когда та вернулась с работы.

– Нет. Это стрела бумеранга. – Гузель сняла туфли.

– И как же теперь после всего этого приедет твой китайский огурчик? Кто его сюда пустит?

– Мы уже нашли решение.

– Интересно, что ты еще придумала?

– Он уже в Москве. И бегаёт по магазинам в поисках грима.

– Что?

– Он приедет китайским негром. – Гузель виновато улыбнулась.

Гузалия застыла с открытым ртом.

– И доспехи привезет?

– Угу. Пока не показал какие.

– Он идиот, что ли? Китайский негр борется со змием? Ты и змия будешь ему искать?

---

⁷ Я люблю тебя, Татарстан, за дожди (татарский).

⁸ Не расставайтесь (татарский).

- Эти проблемы я буду решать по мере поступления.
- Обалдеть! Битву негра с драконом Зилантом татарская земля точно никогда не забудет! – Гузалия изумленно смотрела, как подруга наносит маску на длинные черные волосы, и самодовольно улыбалась.

Часть девятая

Гузель спала плохо, ей снова снился персидский ковер, на котором стоял прозрачный столик, а на столике лежали наручники, повязанные бантиком. На каждом из «браслетов» светились крупные бриллианты.

Гузель с удивлением спросила, не фальшивые ли камни?

И голос ответил ей, что, конечно же, нет.

Он вышел на свет и улыбался. Его брекеты сияли в блеске ламп.

Китаец взял наручники и начал их расстегивать, нежно повторяя, как он любит Гузель и Татарстан...

Дождь заливал улицы, и Гузалия с подругой решили подольше поваляться в постели.

Гузель листала журнал мод.

– Еще три месяца... – она задумчиво рассматривала национальные костюмы.

– И что потом? – зевнула Гузалия.

– Я куплю себе национальный костюм.

– Он стоит бешеных денег! Нашла, на что деньги тратить!

– Я всегда мечтала иметь свое платье и решила, что на этот сабантуй пойду в нем. Ничего, на геркулесе посидим!

– Сама сиди! Ненавижу геркулес!

– Оно и видно! – Гузель похлопала по пузику Гузалии. – Хотя твоя грудь эффективно скрывает остальные недостатки фигуры.

– Ну, спасибо!

– Все! Встаем и идем к дизайнеру!

– К кому?

– Хочу заказать себе платье. Ну, или выбрать дизайн.

– В такую погоду лучше дома сидеть!

– Нет, в такую погоду нужно гулять! Не хочешь – я одна пойду! И не забудь, что наш герой прилетает на днях. Нужно готовиться. Дел то сколько!

– Это тебе нужно готовиться, он к тебе едет.

Гузель хитро улыбнулась.

– Вполне возможно, что он и тебе понравится. У вас много общего...

– Чего же?

– Увидишь!

***

Салон известного татарского дизайнера Гузель нашла быстро. Он был расположен в начале Бауманской улицы, прямо напротив памятника Шаялину.

– Ну, приветствуем вас господин Шаялин! Как вы поживаете? Кушали ли кашку поутру? Или балуете себя заморскими закусками? Знаю, у вас тоже бывали сложные времена с деньгами. Но вы выстояли, вас можно считать настоящим татарским богатырем. Ах, вы какой! Гляди, Гузелька, он мне подмигнул. Татарочки всегда в моде. Вот как оденемся в татарский изумруд, так Федор только нам все свои арии посвящать будет!

Гузель еще повертелась бы перед памятником, но заторопилась в салон.

Руслана ее уже ждала.

Гузель попала в костюмерную, и глаза ее разбежались от шаровар, лент, пестрых тканей, жилетов, платьев.

Она примерила и розовый атлас, и изумруд, и черное с серебром.

Руслана терпеливо приносила все новые модели, но Гузели казалось, что все не то.

– Ой, какое красивое! – воскликнула она наконец. И взяла бордовое платье.

– Это платье невесты.

– Надо примерить! Мой цвет.

Гузалия тем временем перебирала шаровары и сапожки. Любовалась фартуками и тюбетейками.

– Ну все, пора замуж! Еще не хватает здесь хаситэ, и я завидная невеста! – воскликнула Гузель, нарядившись в бордовое платье.

– А у вас есть хаситэ? – Руслана улыбнулась.

– Нет. Но будет! Надо ему заказать, – шепнула Гузель подруге. – Пусть напрягается ради татарских невест.

– Ты думаешь, твой огурец подарит тебе хаситэ?

– Да. Ограненное алмазами и бриллиантами.

– Ага. Китайскими. Из пластика! – Гузалия показала подруге язык.

– Скажу ему, что настоящие татарки не выходят замуж, пока жених не подарит хаситэ. Я не рассержусь, если там будут топазы и изумруды. Я девушка простая.

– Куда уж проще! – рассмеялась Руслана. – Я думала хаситэ – это наследство невесты, а не калым.

– Китайцам необязательно знать все детали наших традиций. А солидный хаситэ увеличивает грудь на несколько размеров. – Гузель поправила лифчик и вздохнула. – Ей-то хаситэ не нужно! – указала она на Гузалию и закрутилась перед зеркалом, напевая «Туй кулмагэ кигэн кызлар»⁹

Ей шел и бордовый цвет, и золотой орнамент.

«Она будет такой красивой невестой! Свежей, как утренняя роза». – Рашид стоял у выхода и любовался ею.

Его «разбудила» жена.

– Чего уставился? Пойдем выбирать! Тебе бы только на девок заглядываться!

Наталия Ибрагимовна не узнала в красивой девушке Гузель – та была в тюбетейке и в фате.

Рашид покраснел, закашлялся и уставился на часы. Гузель заметила его и нырнула в примерочную.

Супруги заспорили: Рашид доказывал, что занят и ему пора уходить, Наталья Ибрагимовна громко возмущалась.

Гузель стояла в примерочной, слушая, как колотится в груди сердце.

– Что случилось? – Гузалия просунула голову.

– Там сервант пришел с охраной.

– Какой сервант?

– Какой-какой! Жена того самого с тем самым. Тихо!

– Но почему ты прячешься, как преступница? – Гузалия серьезно разглядывала девушку.

– И правда! – приободрилась Гузель. – Красоту нужно выставлять! А то ему, наверное, грустно каждый день лицезреть сервант советского производства. Пусть порадует. Глядишь, и производительность труда вырастет в нашем Правительстве, а там и Татарстан еще больше расцветет. За каждой успешной страной стоит прекрасная женщина!

Гузель, напевая «Яшьлегем чишмэлэре»¹⁰ вышла из примерочной и подошла к Руслане, которая занималась Натальей.

Рашид стоял у кассы и нетерпеливо поглядывал на часы.

---

⁹ Свадебное платье надела невеста (татарский).

¹⁰ Родники молодости (татарский).

– Руслана, а вы шьете нижнее белье на заказ? – громко спросила Гузель. – Мне очень нравится вот эта кружевная ткань. Трусики на моей точеной попке будут изысканно смотреться, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.